

Лянь Цзи, недовольно вздохнув, направился к главной спальне за ширмой, где обнаружил небольшую аккуратную кровать, которая появилась там неизвестно когда. На кровати аккуратно сложили темно-фиолетовую рубашку с символикой секты, рядом поставили бутылку с эликсиром духовной росы и черную полумаску. У изголовья лежал светлый мешочек для хранения, принадлежащий секте. Видимо, всё это было подготовлено специально для него.

— Одежда на кровати выдана управляющим Ваном, её необходимо носить, когда выходишь за пределы обители. Духовная роса помогает заживлять шрамы на лице, её нужно наносить наружно. Мешочек для хранения подходит для мелких вещей, он небольшой, но тебе вполне хватит. А маску можешь надевать, если чувствуешь неудобство из-за шрамов — это поможет избежать лишних вопросов.

Лянь Цзи слегка опешил, услышав это, и невольно усмехнулся. По дороге сюда он случайно встретил нескольких учеников секты, и те, увидев его изуродованное лицо, спешно отворачивались. Лянь Цзи сам по себе не придавал этому значения, но, похоже, Цан Сянсюнь всё запомнил.

Малыш оказался довольно внимательным.

— Спасибо, — произнес Лянь Цзи.

— Не за что, просто мне не нравится, когда на меня так пялятся, — ответил Цан Сянсюнь, поворачиваясь к выходу. — Переоденься и идем в Рощу для практики с мечом.

В отношении практики, будь то в прошлой жизни или в нынешней, Цан Сянсюнь проявлял невероятную целеустремленность и серьезность.

В роще юноша демонстрировал изысканные приемы, его движения были легки, как у ласточки, а меч Цяньинь в его руках казался живым. Внезапно порыв ветра заставил листья шелестеть и кружиться в воздухе. Цан Сянсюнь сосредоточил духовную энергию, вплетая её в меч, и, произнеся заклинание, заставил Цяньинь дрожать. Меч излучал сотни лучей, разрезая листья, которые даже не успевали упасть на землю.

Ветер стих, меч остановился, листья упали.

Цан Сянсюнь завершил прием, но его лицо выражало недовольство. Два листа, которые он пропустил, упали на его плечи, и он смахнул их рукой. Меч снова засверкал.

Лянь Цзи, наблюдая за этим, лениво зевнул. Молодежь действительно полна энергии. Для уровня позднего этапа закладки основания Цан Сянсюнь справился более чем достойно, тем более что его меч ещё не достиг чистоты. Найдя место с относительно обильной духовной энергией, Лянь Цзи сел в медитацию. Если даже дети так усердны, ему нет причин лениться.

Попытавшись впитать окружающую энергию, Лянь Цзи ощутил, как чистая сила проникает в его духовное море, но вскоре рассеялась. Это тело действительно было дырявым, как решето, и никак не могло удержать энергию.

Открыв глаза, он некоторое время смотрел в пустоту, затем поднял с земли ветку и начертил на ней несколько символов. Закончив последний штрих, он почувствовал, как окружающая энергия слегка изменилась, но быстро вернулась в норму. Стерев символы, Лянь Цзи вздохнул. Видимо, чтобы понять настоящий эффект, нужно больше практики.

Бросив ветку, он, скучая, устроился под деревом и задремал. К его удивлению, он проспал до вечера.

Когда Цан Сянсюнь закончил тренировку, Лянь Цзи всё ещё спал, полулежа у дерева, покрытый слоем листьев. Цан Сянсюнь нахмурился и, подойдя, собрался разбудить его, но в этот момент три листа, брошенные Лянь Цзи, полетели прямо в его лоб. Цан Сянсюнь сбил два листа, а третий пролетел мимо шеи. Он взглянул на Лянь Цзи и встретил его полный крови взгляд.

Семь убийств теневого слияния!

Хотя это были всего лишь листья, техника явно была упрощенной версией этого смертоносного приема. Если бы на листьях была духовная энергия, Цан Сянсюнь уже был бы мертв или тяжело ранен.

Увидев, кто перед ним, Лянь Цзи моргнул, и весь его мрак и жестокость словно растворились.

— Закончил тренировку? — спросил он.

Цан Сянсюнь молчал, пристально глядя на него.

— Кто научил тебя этим приемам?

— Приемам? — Лянь Цзи потянул затекшую руку, выглядев сонным. — Ты про то, как я тебя атаковал?

Он поднялся из кучи листьев.

— Я видел, как один из старейшин организации использовал это. Мне показалось это мощным, вот и попробовал повторить. Это просто рефлекс, я уже несколько месяцев в бегах и ещё не привык, что кто-то подходит так близко.

Цан Сянсюнь внимательно посмотрел на него, словно оценивая правдивость его слов.

Действительно, его движения были немного неуклюжими и скованными.

— Этот прием слишком жесток, больше не используй его, — строго сказал Цан Сянсюнь.

— Жестокость не имеет значения, если это эффективно. Если можно одним ударом обезвредить врага, зачем тратить время на что-то другое? — Лянь Цзи не поднял глаз. — К тому же, у меня есть недостатки, если приемы не будут смертоносными, как я смогу защитить себя?

Цан Сянсюнь сжал губы.

— В мире Сюаньтянь, будь ты духовным или физическим практиком, существует множество техник и методов. Даже если у тебя нет духовного корня, ты можешь выбрать несколько боевых техник, чтобы защитить себя. Не ищи оправданий.

Лянь Цзи поднял глаза, видя, как Цан Сянсюнь стоит перед ним с видом поборника справедливости. Ему не хотелось спорить, и он, зевнув, сменил тему.

— Пошли обратно.

Он потер затекшую руку. Если бы не травмы, тот прием Семи убийств теневого слияния не выглядел бы так плохо. Видимо, этому телу ещё нужно много тренироваться.

Цан Сянсюнь, не зная его мыслей, взглянул на листья, прилипшие к его одежде, и нахмурился.

— Сначала вымойся.

С этими словами он направился к Пруду Вэньхуа. Лянь Цзи усмехнулся, стряхнув листья. Он почти забыл, что когда-то сам был чистюлей. С тех пор, как покинул Врата Ляньчэн, он спал в грязных пещерах, сражался с чудовищами, а, вступив на путь демонов, каждый день убивал, купался в крови и костях. Даже самый большой чистюля после такого перестал бы обращать внимание на грязь.

Конечно, Нин Фэн был исключением. Несмотря на защиту демонической ци, он каждый день очищал себя ароматными травами, устраивая малые омовения раз в три дня и большие — раз в пять.

Вспомнив Нин Фэна, Лянь Цзи почувствовал беспокойство. Духовный ключ из Покоев Ветра и Луны до сих пор не подавал признаков жизни. Неужели Нин Фэн действительно оставит его здесь на семь дней?

Размышляя об этом, он подошел к Пруду Вэньхуа и уже собирался снять одежду, как заметил,

что Цан Сянсюнь стоит у входа, смотря на него с серьезным выражением лица.

Лянь Цзи поднял бровь.

— Ты тоже будешь мыться?

Цан Сянсюнь покачал головой.

— У меня есть духовная энергия, чтобы отгонять пыль.

— Тогда почему ты не уходишь? — усмехнулся Лянь Цзи. — Ты будешь смотреть, как я раздеваюсь?

Цан Сянсюнь на мгновение застыл, а затем покраснел.

— Я подожду тебя снаружи.

В следующие несколько дней Цан Сянсюнь тренировался в Роще для практики с мечом, а Лянь Цзи находился рядом, иногда отвлекаясь или засыпая, что выглядело крайне непродуктивно.

На третий день утром Цан Сянсюнь, собравшись, долго ждал у двери, но вместо Лянь Цзи к нему подошел незнакомый младший брат по учению.

— Старший брат Цан, — запыхавшись, сказал юноша, — с Мо Ляном что-то случилось...

Он, покраснев, перевел дух.

— Мо Лян поссорился с несколькими братьями во время практики в Беседке для наблюдения за дождем. Кажется, дело дошло до драки. Я везде искал сестру Тун Яо, но не смог её найти, поэтому пришел к тебе. Пожалуйста, пойди и посмотри, иначе может быть слишком поздно!

Внутри секты строго запрещены драки между учениками. Если бы дело дошло до физического столкновения, и об этом узнал бы У Шэ, последствия могли быть серьезными — от запрета на участие в отборочном собрании Главной секты до исключения из секты.

Цан Сянсюнь был удивлен. Мо Лян был застенчивым и сдержанным, никогда не вступал в конфликты. Что же произошло на этот раз?

— Что случилось? — спросил он строго.

— Просто произошла небольшая ссора.

Заметив, что юноша что-то утаивает, Цан Сянсюнь нахмурился и быстро зашагал вперед.

— Идем со мной, по дороге расскажешь подробности.

Когда Лянь Цзи вышел из Обители Мечевой Ширмы, снаружи уже никого не было. Он огляделся, удивляясь, неужели Цан Сянсюнь ушел без него? Не может быть, обычно он даже во время купания не спускал с него глаз, как же он мог оставить его одного сегодня?

Размышляя об этом, он услышал шум неподалеку. Впереди шел старший, одетый в одежду управляющего, с гневным выражением лица. Рядом с ним юноша в одежде слуги, дрожа, что-то объяснял.

Не желая вникать в дела секты, Лянь Цзи уже собирался отправиться в Рошу для практики с мечом, как услышал крик:

— Даже с такими мелочами не справляетесь, зачем вы вообще нужны!

<http://bllate.org/book/15411/1362781>